

ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
(Г О ДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМЫЙ).

Октября 15.

№ 20.

1901 года.

Отчетъ Вологодского епархіального місіонера о состояніи
раскола въ епархії за 1900 годъ.
(Продолженіе).

Большинство моленныхъ не затѣйливы по своей обстановкѣ, представляя изъ себя комнату съ рядомъ иконъ на восточной сторонѣ; моленія въ нихъ совершаются также просто и неторжественно; моленные, центральная для раскольниковъ извѣстной мѣстности, отличаются большимъ благоустройствомъ и убранствомъ. Въ нихъ во всемъ замѣтны замѣты слѣды усерднаго желанія заправиль раскола завлечь богомольцевъ: здѣсь иконы въ ризахъ, индѣ имѣются иоликандила, видна чистота и опрятность, здѣсь поютъ пѣвчія дѣвицы, учившіяся искусству пѣнія въ Москвѣ, здѣсь на соблазнъ православнымъ устраиваются ходы „со крестами“ вокругъ моленной. При моленныхъ въ Вологдѣ, Тетерниковѣ (Волог. уѣзда), Конечной (Тот.) существуютъ пріюты для бѣдныхъ раскольниковъ; при нѣкоторыхъ моленныхъ есть школы, именно, при Блазновской Флоровскаго прихода и Черевковской, помѣщающейся въ домѣ Александры Морозовой; въ нихъ обучаются собранная изъ разныхъ мѣстъ (въ Черевковской—изъ Кокшеньги, приходовъ по Двинѣ и изъ Архангельской губ.), дѣвицы чтенію, письму поть и другимъ мудростямъ раскольнической науки. Всѣ благоустроенные моленные принадлежатъ безпоповцамъ, которые имѣютъ силу въ вологод. расколѣ. Тогда какъ поповцы, случайно гдѣ-нибудь на сторонѣ увлекшіяся ученіемъ своей секты, остаются въ своихъ мѣстахъ совершенно одинокими безъ поповъ, безъ богослуженія, лишь разъ въ годъ бывая для исполненія долга исповѣди тамъ, гдѣ они приняли вѣру, то въ Яросл., то въ Костромской губерніяхъ, безпоповцы разныхъ сектъ имѣютъ прочную организацію; у нихъ есть моленные, общественные моленія, наставники, начетчики, иноки.

Наставниковъ у безпоповцевъ много; ихъ можно встрѣтить везде, гдѣ только живетъ порядочное число раскольниковъ, а среди тѣхъ, кои ются въ одиночку, требы исполняется наставникъ изъ ближайшаго къ нимъ раскольническаго

гнѣзда. Но не всѣ раскольники имѣютъ равную честь. Во главѣ, напр., филипповскихъ отцовъ кокшенгскихъ и двинскихъ стоитъ крестьянинъ Иванъ Гавриловъ Квашнинъ, имеющийся „отецъ отцевъ“, въ его распоряженіи находятся всѣ существующіе наставники и имъ совершаются поставленіе новыхъ отцовъ. Нѣкоторые наставники въ своей средѣ играютъ роль благочинныхъ, наблюдающихъ за жизнью и исполненіемъ обязанностей другихъ отцовъ. Такимъ у єедосѣевыхъ Кокшеньги былъ Парменъ Кожевниковъ, который передалъ свои полномочія Поцкому наставнику малограмотному Силуану. Во главѣ странниковъ-старателейниковъ всталъ осенью отчетнаго года крестьянинъ Иванъ Матеевъ, родомъ изъ дер. Вахрушева Бесѣдинскаго прихода Волог. уѣзда, избранный на „старѣйшинство всей россійской страны“ соборомъ братіи послѣ смерти занимавшаго эту должность Романа Иванова. Помѣстнымъ руководителемъ вологодскихъ странниковъ-іерархитовъ является старецъ Ливерій, крестьянинъ дер. Борискова, Оларевской волости, нынѣ проживающій въ Бесѣдинскомъ приходѣ. Наставники заправляютъ службами въ моленыхъ, крестять, принимаютъ исповѣдь, совершаютъ погребеніе, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда умираютъ бѣдняки, они для покаянія ихъ посылаютъ своихъ замѣстителей или замѣстительницъ, такихъ умершихъ они отправляютъ для отпѣванія въ Церковь, а потомъ уже, надъ землей съ могильнаго холма, поютъ на дому литію, какъ дѣлаютъ иногда єедосѣевскіе или спасовскіе наставники, напр. въ Домшинѣ. Исполняя требы и руководя дѣлами мѣстной безпоповщины, наставники усердно занимаются пропагандой раскола. Рядовые раскольники слѣдуютъ за наставниками; несмотря на свою безграмотность, они проповѣдуютъ необходимость держаться старой вѣры и своимъ домашнимъ, и сосѣдямъ, и людямъ, съ которыми имъ приходится сталкиваться. Каждый же грамотный раскольникъ считается часто начетчикомъ, пользуется почетомъ и авторитетомъ знатока вѣры, которому даже нѣкоторые изъ православныхъ вѣрятъ болѣе, чѣмъ приходскому священнику. Именуемые начетчики всѣми мѣрами стараются уловить православныхъ въ сѣти раскола. Болѣе опасными, дерзкими и вредными для Церкви пропагандистами раскола считаются: въ Волог. уѣздѣ Иванъ Шалопановъ, Василій Яковлевъ; въ Гряз.—Алексѣй Крякевичъ, въ Кадник.—Иванъ Павловъ, въ Тот.—Иванъ Трофимовъ, Алексѣй Іовлевъ, ионкинъ Мавра; въ Сольвыч.—Феодоръ Колотовъ, Иванъ Шангинъ, Иванъ Дмитріевъ, Александра Морозова, Александръ Юницинъ, въ Устьсыс.—Михаиль Бозовъ и др. Дѣятельность

расколоучителей обычно сосредоточивается въ деревнѣ или приходѣ гдѣ они живутъ. Но не рѣдко бываетъ, что они появляются и въ чужихъ приходахъ, бродятъ по цѣлой мѣстности, разнося ложное ученіе. Укрываясь, боясь противодѣйствія и наказанія за свою проповѣдь, начетчики изобрѣтаютъ разные предлоги для безопасности при исполненіи своего беззаконнаго дѣла. Тамъ расколоучитель явится, какъ гость, въ другомъ мѣстѣ подъ видомъ покупателя или продавца, иногда назовется путникомъ, а иногда не прочь разыграть и роль юродиваго (Иванъ Павловъ въ Шурб. приходѣ). Удобнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ для съянія раскольническихъ идей служитъ вищенскій промыселъ. Пропагандистъ—нищій, въ родѣ Кокшенигскаго Ивана Трофимова, побываетъ во всякомъ домѣ деревни, куда онъ приходитъ для сбора милостыни, вездѣ, гдѣ увидитъ возможность, скажетъ слово, чтобы наложить тѣнь на чистоту Церкви, на ночлегъ остановится тамъ, гдѣ видитъ колебанія и сомнѣнія въ вѣрѣ, свою заразу онъ уносить далеко и никто не воспрепятствуетъ ему совершать беззаконное дѣло. Особенно аккуратно, скрыто и весьма временноно дѣйствуютъ противъ Церкви странники-бѣгуны. Ядъ своихъ лжеученій они распространяютъ въ православной средѣ чрезъ тѣхъ, которые ихъ держать и питають, считаясь до времени православными. Въ истекшемъ году въ Удорскомъ краѣ много зла Церкви причинила скрытная дѣятельность странниковъ во главѣ съ нѣкіимъ Прохоромъ, которые осенью 1899 года пріѣхали сюда изъ Каргополя (Олонец. губ.) спасаясь отъ преслѣдованія полиціи, обнаружившей около Каргополя цѣлый притонъ страннической секты. Нѣкоторые начетчики дѣйствуютъ во вредъ Церкви довольно открыто, разъѣзжая по разнымъ уѣздамъ и устраивая свои бесѣды, какъ, напр., извѣстный Аввакумъ Онисимовъ Комисаровъ. Большинство волог. расколоучителей и совратителей людей съ праваго пути—малоучены и маловачитаны. Не званіями дѣйствуютъ они на массу простого и темнаго народа: обычно они прочитываютъ наставленіе Псалтири о перстосложеніи, потолкуютъ изъ своихъ цвѣтничковъ, пустятъ въ ходъ насыпки надъ православными, ихъ богослуженіемъ и пастырями, укажутъ на неистовое изображеніе ими крестнаго знаменія, паскажутъ разныхъ хуленій на Церковь, застращаютъ ужасами, какіе будто бы ожидаются всѣхъ, кто не перейдетъ въ старую вѣру, уснастятъ свои рѣчи еще повѣствованіями о минимыхъ чудесахъ, побуждающихъ искать спасенія только у нихъ, въ рѣдѣ того, что такой то выздоровѣль отъ болѣзни вслѣдствіе обѣщанія оставить Церковь или разсказами—произведеніями

горячечного бреда—о мнимыхъ явленияхъ Спасителя предъ вступлениемъ въ ихъ общину нѣкоторымъ лицамъ. Иногда расколоучители дѣйствуютъ на чувство грѣховности человѣка, предававшагося беззаконіямъ и угнетаемаго уныніемъ, особенно женщинъ, у которыхъ лежитъ па совѣсти тяжелый грѣхъ напр., нечаянное удушеніе ребенка, которое очень часто бываетъ въ иныхъ мѣстностяхъ,—соблазнители укажутъ на возможность очиститься отъ грѣховъ черезъ крещеніе и загладить ихъ постомъ и молитвою по уставу какихъ нибудь „поморскихъ отецъ“ Слабыхъ въ Православіи лицъ заманиваютъ въ расколъ золотомъ, обѣщаніемъ материальной помощи. Таковы обычные пріемы расколоучителей при ихъ стараніяхъ привлечь къ себѣ чадъ св. Церкви. Есть среди расколоучителей немногого и довольно начитанныхъ въ области раскола лицъ, напр. Иванъ Квашинъ, Аввакумъ Комисаровъ, составитель книги: „Вѣчная правда“.

Кромѣ своихъ по Вологодской епархіи разѣзжаютъ чужие расколоучители изъ Москвы, Архангельской, Олонецкой, Ярославской, Вятской и др. губерній. Они дѣлаютъ свои визиты ежегодно, чаще въ Великій Постъ, при чемъ отправление религіознаго дѣла у нихъ вполнѣ совмѣщается съ эксплуатацией темнаго раскольническаго люда. Мaska лицемѣрія въ цѣляхъ честолюбивыхъ и эгоистическихъ постоянно надѣвается расколоучителями и вообще всѣми членами раскольн. общины. Эту маску въ большинствѣ случаевъ носятъ и тѣ, кои ради высшихъ подвиговъ благочестія принимаютъ на себя иночество, то у прїезжающихъ для какихъ-нибудь цѣлей иноковъ съ Дону и др. мѣстъ, то у ярославскихъ и новгородскихъ. Нравственный уровень жизни вологодскихъ филипповскихъ иноковъ стоитъ ниже уровня простыхъ раскольниковъ, но длинныя и черныя одежды, своеобразныя монашескія облаченія производятъ свое вліяніе на среду, а видимые подвиги молитвы и поста находять вмѣстѣ почитателей и послѣдователей. Моленныя, собирающія членовъ раскольнической общины, служенія въ нихъ совершаemyя, настойчивые наговоры расколоучителей поддерживаютъ расколъ.

Въ послѣднее время однимъ изъ могучихъ средствъ для усиленія раскола и вліянія его на православный народъ являются участившіеся случаи оправданія на судахъ пропагандистовъ раскола, уличенныхыхъ въ своемъ преступленіи. Рѣшеніе дѣль: въ пользу Крякевичева, судившагося за пропаганду раскола во Флоровскомъ приходѣ Гряз. уѣзда и въ пользу Егора Романова, привлекавшагося къ отвѣтственности за составленіе незаконныхъ собраній въ Домшинскомъ приходѣ

Волог. уѣзда; подняли духъ раскольниковъ, вселили въ нихъ убѣжденіе, что само Правительство, оправдывая ихъ вождей, тѣмъ самыми дѣлаетъ видъ, что оно считаетъ старую вѣру истинной и правой, каковыя мнѣнія съ быстротою молнией облетаютъ всѣхъ послѣдователей беспоповщинскихъ сектъ. По крайней мѣрѣ въ Грязовецкомъ уѣздѣ спасовцы послѣ суда надъ Кряквичевымъ подняли голову и стали усерднѣе пропагандировать свое ученіе, а въ Домшинѣ послѣ оправданія Романова четверо православныхъ, чувствовавшихъ склонность къ расколу, перешли на сторону раскола. Въ Сольвыч. уѣздѣ православнымъ часто приходится выслушивать отъ раскольниковъ такія мысли, что „по закону равны, что ваша мірская церковь, что наша стародревняя, миссіонеровъ посылаютъ только для того, чтобы всѣ заразъ не ушли изъ Церкви въ старую вѣру“, а миссіонеру случается давать отвѣтъ на такой вопросъ начетчиковъ: „знаетъ ли царь-то, что ты здѣсь єздишь“? Самымъ сильнымъ средствомъ устойчивости раскола конечно является наследственная передача его отъ родителей къ дѣтямъ, видимое благообразіе жизни раскольниковъ и обычай, привычка—подъ старость уходить въ старую вѣру. Характеренъ въ этомъ отношеніи разсказъ одного православнаго крестьянина Тотем. уѣзда Никиты Худякова. Въ нашей мѣстности идутъ въ расколъ и перекрещиваются не по сознанію необходимости этого поступка для спасенія, а по неразумію и обычаю. Нестоль давно ушла къ филиппанамъ моя мать. Услышалъ я про это послѣ ея новаго крещенія и спросилъ, зачѣмъ и какъ она допустила совершить его надъ собою и принять на душу великий грѣхъ. „Всѣ окрестились, твердо заявила мнѣ мать, и Катерина и Марія, ну и мнѣ время пришло“. „Но вѣдь грѣшно, противно Закону Божію, замѣтилъ я ей, это крещеніе“. „Не велико и дѣло-то сдѣлала, три только раза окунулась, какой тутъ грѣхъ?“, отвѣчала мнѣ моя простая мать. Трудно не подчиниться благословенію родителей—въ концѣ жизни принять старую вѣру; трудно темному человѣку удержаться отъ слѣдованія установившемуся обычаю и устоять противъ соблазна—крещеніемъ омыть всѣ прежніе грѣхи. Въ расколѣ находятся главн. обр. лица, несвѣдущія въ Писаніи. Преобладающій элементъ вологод. старообрядцевъ—составляютъ женщины безграмотныя, не знающія ничего, кромѣ двуперстія, да молитвы Иисусовой.

Изъ школьнаго воспоминаній бывшаго семинариста.

(Продолженіе.)

Педагогія въ первомъ классѣ.

Единственнымъ учителемъ класса былъ священникъ Кирилловской семинарской церкви о. Петръ Журавлевъ. Это былъ педагогъ среднихъ лѣтъ, средняго роста, довольно тщедушный, съ малой растительностью на лицѣ, не злой и, казалось бы, не очень строгій, только имѣлъ дурную привычку по своей должности — не скучился посыпать обучаемыхъ мальчишекъ „къ лозѣ“.

Кругъ преподаваемыхъ въ классѣ предметовъ былъ не сложенъ: чтеніе, письмоводство (калиграфія), краткая священская история, начальная правила счисленія и пѣніе по нотамъ (азбука). Отъ этого послѣдняго урока я былъ освобожденъ (имѣясь съ немногими другими одноклассниками) по ходатайству родителя. По какимъ мотивамъ было такое ходатайство, объяснить не умѣю. Когда, бывало, дома я ходилъ въ церковь, какъ подобало сыну церковника, то становился на клиросъ и подтягивалъ за дьячкомъ въ церковномъ пѣніи, какъ умѣлъ. Мнѣ думается, не было ли тутъ закулиснаго вліянія матушки; можетъ быть, просто хотѣли сократить учебный трудъ въ первый годъ моего ученья, въ виду моего малолѣтства, по сравненію съ старшимъ братомъ моимъ, который отданъ былъ въ училище въ болѣе зрѣлыхъ годахъ.

Изъ всѣхъ предметовъ класса мвѣ какъ-то не задалось чистописаніе, и вотъ по этой статьѣ въ теченіе года о. Петръ и меня отправилъ „къ лозѣ“ раза четыре. Въ то время писаніе сопряжено было съ немалыми трудностями, о которыхъ теперь и понятія не имѣютъ. Различеванныхъ готовыхъ тетрадей не было въ продажѣ, какъ вынѣ. Ученикъ долженъ былъ самъ разграфить сплошную имъ же самимъ тетрадь, а это искусство пріобрѣталось лишь временемъ, въ началѣ же обыкновенно прибѣгали къ помощи старшихъ. Писали по двумъ линейкамъ, исключительно гусиными перьями, а очинить перо для письма было дѣло нешуточное: не только я первоклассникъ не умѣлъ этого сдѣлать, но и старшій братъ рѣдко брался за это; большую частью обращались къ старшему нашему соквартиранту: „Иванъ Андреичъ, очините перышко!“ Говорилось это, — очень хорошо помню, — съ подобострастiemъ, въ сознаніи полной зависимости отъ него. И спасибо ему: когда былъ свободенъ, очинивалъ безропотно, а то — „подожди“. Написать страницу хорошо очиненнымъ перомъ было еще возможно, а если надо еще писать, то опять чинить перо, иначе

писанье выходило некрасиво. Даже въ болѣе позднемъ возрастѣ, когда не нуждался въ помощи другихъ, при незадачѣ случалось, пока напишешь страницу старательного письма, пять разъ поправишь очинку пера, иной разъ полпера, все перо изрѣжешь въ попыткахъ очинить и не добьешся желаннаго результата, если перо попадется малогодное. Стальные перья стали входить въ употребленіе потомъ, да и не вдругъ къ нимъ привыкли, особенно ози были неудобны при скорописи. При окончаніи семинарскаго курса все еще писали мы гусиными перьями.

Потомъ вотъ еще для школьника было свое неудобство: учебный столъ въ квартирѣ какой случится, и старшій квартирантъ всегда пристроится къ нему, какъ ему получше; а младшій, чтобы не помѣшать старшему, прилѣпится у того же стола какъ-нибудь, а третій малый долженъ поневолѣ подождать очереди, пока очистится мѣсто у стола. Не малыя хлопоты также бывали изъ-за чернилъ. Готовыя чернила въ ту пору продавались только въ аптекѣ, обыкновенно же школьники приготавляли чернила дома: покупали въ лавкахъ чернильные орѣшки и зеленый купоросъ и, смѣшивъ на глазомѣръ порціи этихъ веществъ, обливали водой и настаивали. Впрочемъ при самодѣльномъ приготовленіи чернила несегда удавались доброкачественные и исправлялись лишь послѣ неоднократной поправки опыта прибавленіемъ того или другаго вещества изъ входящихъ спецій. Когда было можно, товарищи взаимно дѣлились этимъ необходимымъ снадобьемъ, но иногда и у сосѣдей не находилось искомаго, да притомъ въ критическое время, когда напримѣръ требовалось написать экзаменную „пропись“; тутъ все должно быть въ наилучшемъ видѣ: и бумага, и чернила, и возможно старательное писанье. Тогда приходилось иногда покупать чернила въ аптекѣ, а тамъ менѣе какъ на пятьакъ (по нынѣшнему счету—полторы коп.) черниль не отпускали.

Въ классы письменныхъ занятій ученики приносили чернила свои.

Какая изъ письменныхъ упражненій моихъ—классная или внѣклассная, или тѣ и другія одинаково, заслуживали неблаговолительную оценку со стороны учителя, теперь не могу припомнить, лишь памятны остались огорченія, которые выпали на мою долю; бывали тутъ миѳуты трагическія, и трагикомическія. Бывало, о. Петръ, благодушно настроенный, при раздачѣ просмотрѣнныхъ имъ тетрадей, дастъ такое порученіе Леонтию Баженову (который занималъ крайнее мѣсто за партой): Леоптій! постегай эту тетрадку, когда будешъ

передавать хозяину, и скажи ему: если онъ впредь такъ же напишетъ, тогда самому ему тоже будетъ!“ Леонтій въ точности исполняетъ данное ему приказаніе. Можетъ быть, кто-нибудь изъ класса тутъ и посмѣется, автору же написаннаго не до смѣха. А еще непріятѣе когда угроза о. Петра сбывается. Къ чести его слѣдуетъ сказать: онъ рѣдко переступалъ отеческую степень въ этой патріархальной воспитательной мѣрѣ поощренія и вразумленія. Отсчитаютъ, обыкновен но, на его глазахъ мальчику штуку десятокъ, или немногого менѣе—немного болѣе, только и всего. Всѣмъ было видно и понятно, что ничуть незлой и довольно несмѣлый Леонтій, исполняя возложенную на него обязанность, не усугубить учительского распоряженія непрошенымъ своимъ усердіемъ или злорадствомъ. По собственному опыту давно минувшихъ школьнѣхъ дней могу свидѣтельствовать, что горечь описываемаго момента, кажется, заключается не въ физической боли, а главное тутъ конфузъ, обидно, стыдно,—не передъ одноклассниками стыдно, потому что я вѣдь не составляю исключенія въ насомомъ стадѣ о. Петра: меня наказали за писанье, а другихъ вчера наказали за незнаніе уровня, за шалость, завтра накажутъ за ссору и т. д. Стыдно, бывало, на бѣлый свѣтъ глядѣть весь день, пока время изгладить это подавленное состояніе ученика!

Повторныя учительскія взысканія неблагопріятно отразились на оцѣнкѣ моихъ классныхъ успѣховъ, такъ что мнѣ досталось далеко не лестное мѣсто въ классномъ спискѣ, если не ошибаюсь, на предпослѣдней партѣ отъ конца. Когда на святки отпустили насъ домой, въ моемъ увольнительномъ билете, въ специальной рубрикѣ для оцѣнки поведенія, успѣховъ и прилежанія, рукой учителя было удостовѣreno, что у молодца успѣхи слабые, прилежаніе недостаточное, поведеніе не помню какъ было отмѣчено, но оно не могло быть опорочено, потому что за шалости я ни разу не былъ наказанъ, не только въ этомъ классѣ, но и во всѣхъ прочихъ, въ остальное время моего ученія. Родитель, по прочтеніи такой аттестаціи, конечно, поворчалъ на меня за нестарательность, впрочемъ довольно снисходительно. Потомъ эти аттестаціи въ увольнительныхъ билетахъ были отмѣнены.

Не могу умолчать о нѣкоторыхъ случайностяхъ во время пребыванія моего въ родномъ дому. Среди праздника, однажды родители бесѣдовали между собой по поводу моей школьнїй неудачи и мнѣ памятны остались слѣдующія слова родителя по адресу моего учителя: „и что это онъ мальчишку притѣсняетъ, ужъ не гостинца ли вымогаетъ?“ Этотъ сю-

жетъ показался мнѣ бальзамомъ участія къ горькому положенію неудачника, и въ тоже время—облачкомъ сомнѣнія на счетъ виновника моей неудачи. Впрочемъ, въ дѣтской душѣ моей въ ту пору, когда случайно открыты были глаза мои на нѣкоторая житейскія отношенія, мой интимный образъ мыслей и чувствованій по отношенію къ наставнику моему никакъ не измѣнился, во все время ученія моего подъ ферулой о. Петра; я только побаивался его, какъ взыскательнаго учителя, не примѣшивая никакого непріязненнаго къ нему чувства. Лишь потомъ, гораздо позже, когда события школьнай жизни наблюдались издали, сопоставлялись и сравнивались, тогда-то памѣкъ и сомнѣніе, зароненные со времени разговора отца насчетъ моего первого учителя, памятны остались и живучи.

Еще одна пепріятность обрушилась на меня при отѣзданіи изъ роднаго дома въ городъ. Родитель напутствовалъ насъ соотвѣтственными данной минутѣ наставленіями; на мою долю достались довольно суровыя внушенія поменьше лѣниться, побольше стараться и проч. Все это выслушивалось въ ту минуту подавленнаго состоянія, конечно, не безъ слезъ. И вотъ, когда передъ отходомъ въ путь всѣ мы помолились и осталось проститься съ родителями, я,—стоявшій въ ту минуту поближе къ матушкѣ, съ нею первой и простился, а потомъ подошелъ къ отцу. Это нарушеніе домашняго этикета показалось отцу обиднымъ; вѣроятно, онъ подумалъ, что его наставленія мной приняты, вмѣсто кроткаго вниманія, съ досадливымъ небрежнымъ расположевіемъ, и потому неудовольствіе свое на меня батюшка выразилъ въ томъ, что приготовленный для меня денежный подарокъ, который давался на руки каждому изъ насъ особо, соразмѣрно съ возрастомъ, онъ отдалъ брату моему, въ добавокъ къ тому, что тотъ получилъ на свою долю, а я остался съ пустыми руками. Въ тотъ разъ насъ отправляли на нашей подводѣ съ кучеромъ. Матушка одна еще провожала насъ полемъ нашимъ съ полверсты и тутъ сунула мнѣ въ руку нѣсколько мѣдныхъ денегъ, а брату дала наставленіе: „ты подѣлись съ пимъ изъ того, что получилъ отъ отца!“ Удивительно, какъ памятны эти бури дѣтской жизни!

Второй семестръ ученія моего въ первомъ классѣ не сохранился въ моей памяти въ видѣ отдѣльныхъ какихъ-нибудь эпизодовъ: надо полагать, невеселая картина дней ученія моего у о. Петра сложилась подъ общимъ впечатлѣніемъ го-дового курса. Надобно сказать, что со стороны родителей не было привято никакихъ стараній, чтобы задобрить моего учи-

теля, учился же я съ одинаковымъ стараниемъ, какъ и прежде и, надо полагать, съ одинаковымъ результатомъ.

При окончаніі учебнаго года, какъ-никакъ я переведенъ былъ во второй классъ. Экзамена переводнаго не помню. Хотя я переведенъ былъ въ слѣдующій классъ въ хвостъ списка переведенныхъ, однако же это не мѣшало мнѣ быть по-своему весьма довольнымъ и счастливымъ; мнѣ даже хорошо памятно, какъ шелъ я въ радостномъ настроеніи изъ училища, послѣ объявленнаго перевода въ слѣдующій классъ и послѣ распуска учениковъ по домамъ, въ компаніи нѣкоторыхъ сверстниковъ моихъ, и какъ былъ одѣтъ: въ синемъ панковомъ халатикѣ нараспашку (очевидно, опояска была снята — гуляй душа!), на мнѣ была чистая бѣлая рубашка и такие же порточки, и босикомъ! Когда я пишу эти строки,—я—теперь—дослужившійся до высокихъ чиновъ,—то слеза затуманиваетъ мнѣ глаза, а иной разъ я ве безъ восхищенія повѣствую объ этомъ передъ домашней аудиторіей. Не удивляйтесь, читатель! Въ ту пору многіе и многіе изъ насъ школьниковъ, я думаю, большинство, ходили въ классъ лѣтомъ босые, и не-считалось это кофузомъ; лишь въ старшихъ классахъ училища, начиная съ третьаго, ученики являлись въ классъ не иначе, какъ въ приличной обуви, а по переходѣ въ семинарію многіе уже находили средства щеголять въ сапогахъ съ калошами!

Такимъ образомъ трудные дни первоклассной моей науки остались позади, были уже полузабыты. Но кромѣ личныхъ непосредственныхъ отношеній моихъ къ педагогіи первого класса, мнѣ остается привести здѣсь еще пѣкоторые памятные мнѣ эпизоды, касающіеся классной дѣятельности о. Петра; надѣюсь, они помогутъ дополнить и освѣтить его педагогическое усердіе. Приведу наиболѣе характерный слѣдующій случай. Въ числѣ сверстниковъ моихъ, одновременно начавшихъ ученье и кончившихъ семинарскій курсъ вмѣстѣ со мной, былъ Андрей Прокошевъ, изъ городскихъ уроженцевъ. Въ первомъ классѣ это былъ слабенький и малорослый по сравненію съ нами, мальчикъ сирота, жившій вмѣстѣ съ своею матерью на квартирѣ. Городскимъ уроженцамъ по традиції присвоена была пренебрежительная кличка—блинники вслѣдствіе того, что городскіе ученики, жившіе съ родными своими, нерѣдко пропускали уроки: не придетъ въ классъ, и причина неизвѣстна. Учитель, увидѣвъ въ спискѣ отмѣтку объ отсутствіи такого ученика, бывало, спросить: почему не пришелъ? — Неизвѣстно.— „Ну, вѣрно, — скажетъ, — поминки у тетушки или бабушки, или блины у матушки!“ Еще город-

ские ученики особенно чувствительны были къ лозѣ. Если имъ случится такая не приятность, то они подолгу, бывало, умоляютъ учителя о помилованіи, и это не только не смягчало учителя, а еще давало ему поводъ подтрунивать надъ нѣженкой, который лозы боится. Такимъ-то образомъ и нашъ А. Прокошевъ провинился въ чёмъ-то въ классѣ о. Петра и былъ наказанъ лозой, а на слѣдующій день (а можетъ быть и въ тотъ же самый день, только на другомъ урокѣ) о. Петръ опять усмотрѣлъ за нимъ какую-то провинность, какъ же можно оставить ее безъ возмездія? — опять назначилъ провинившагося „къ лозѣ“. Мальчикъ взмолился... но напрасно: учитель не такой былъ чувствительный человѣкъ, чтобы его легко было умилостивить плачемъ. Когда же и подъ лозой мальчикъ продолжалъ причитать: „о. Петръ, милушка, помилуйте, у меня ужъ и такъ рубцы!“.. то это причитанье, наконецъ, произвело свое дѣйствие... комическое. Мы хотѣлось бы думать, что наказаніе въ данномъ случаѣ было убавлено, во тутъ же о. Петръ не удержался, чтобы не подтрунить надъ нѣженкой, который умѣлъ провиниться, а попести заслуженное наказаніе не хочетъ. Мы выше видѣли, что тѣлесныя наказанія въ классѣ о. Петра не отличались жестокостью, но не было ли въ данномъ случаѣ наказаніе похоже на жестокость, какъ вы думаете, читатель? Однако же въ ту пору мы—одноклассники жестокости тутъ не видали даже, съ легкой руки о. Петра, трунили потомъ надъ наказаннымъ мальчикомъ за его забавы, намъ казалось, причитанья. „Милуска, о. Петръ, убси“ (т. е. рубцы—блинникъ въ ту пору шепелявилъ)—стали кличкой ему на весь училищный курсъ. Мальчику пошла наука впрокъ, потомъ онъ сталъ шустрымъ малымъ, содержался, какъ сирота, въ бурсѣ, умѣлъ пристроиться кой-кѣ кому изъ монашествующихъ наставниковъ и окончилъ курсъ въ должности келейника Ректора семинаріи.

Во время ученья моего въ первомъ классѣ и, кажется, зимой передъ святками, случилось событие, заслуживающее быть внесеннымъ въ лѣтописи училища, хотя лично меня оно не касалось, именно слѣдующее. По распоряженію училищнаго вачальства, избраны были нѣсколько учениковъ, которыхъ заставили выучить нѣкоторые указанныя басни, съ тѣмъ чтобы ихъ представить потомъ Преосвященному, предъ лицомъ котораго они должны говорить разученные басни. Преосвященнымъ въ ту пору былъ знаменитый Иннокентій и, вѣроятно, передъ отъездомъ изъ Вологды на другую Епархію, *)

*) А можетъ быть вскорѣ по прибытии на Вологду Епархію? За хронологію не ручаюсь.

Владыка выразилъ желаніе повидать школьниковъ и, надо полагать, самъ же указалъ полезный просвѣтительный урокъ, съ которымъ мальчики должны были явиться къ нему. Кромъ первоклассниковъ были назначены и второклассники, а были ли назначены ученики старшихъ классовъ, не помню, въ ту пору не интересовался этимъ. Двухъ своихъ сверстниковъ по первому классу могу припомнить только по этому случаю, какъ они неоднократно репетировали въ классѣ заданныя имъ басни, а учитель поправлялъ ихъ дикцію, чтобы произношеніе было выразительнѣе. Одинъ изъ этихъ чтецовъ, малорослый мальчикъ *Александръ Флегонтовичъ Авессаломовъ*, декламировалъ басню „Стрекоза и Муравей“ и съ тѣхъ поръ въесь училищный курсъ удержалъ за собой проявленіе „Стрекоза“, а другой—*Н. И. Дубравинъ* баскомъ своимъ читалъ басню „Лань и Дервишъ“ (странный, мнѣ кажется, выборъ басни). Оказавшіеся на репетиціяхъ лучшими по произношенію представлены были Преосвященному въ его аппартаментахъ, Владыка обласкалъ мальчиковъ и одарилъ ужъ не помню чѣмъ.

О современномъ положеніи церковнаго пѣнія *).

Когда послѣ продолжительнаго пренебреженія церковнымъ пѣніемъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ раздалось лѣтъ пятнадцать назадъ изъ высшихъ сферъ духовнаго вѣдомства слово о необходимости поставить изученіе этого пѣнія на соотвѣтственную, сравнительно съ изучаемъ прочихъ предметовъ, высоту, едва-ли кто въ то время отнесся къ этому заявлению серьезно, вдумчиво и вникнулъ въ то, что было предложено. До этого недавняго призыва къ серьезному изученію церковнаго пѣнія послѣднее вѣдали на мѣстахъ регенты (или управляющіе) архіерейскихъ хоровъ, бывшиѳ, большою частью, въ тоже время и учителями пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, да диллеттанты—любители немногихъ провинціальныхъ приходскихъ хоровъ. Это въ городахъ, а по селамъ—больше или менѣе напрактиковавшіяся въ чтеніи нотъ и маханію рукою лица всякихъ званій и состояній. Литература пѣнія (т. е. всякаго рода печатныя изданія духовно-музыкальныхъ произведеній и пособія по изученію пѣнія) была мала; имѣлись церковныя нотныя изданія Св. Синода, которыя печатались нерѣдко съ ошибками, и издаванія Придворной Капеллы, стоявшія неимовѣрно дорого. Нотныя книги Св. Си-

*) Изъ трудовъ любителей церковнаго пѣнія.

вода были не въ ходу, потому что въ нихъ пѣніе изложено одноголосно, а изданія Капеллы были рѣдкостны и доступны хорамъ только богатымъ. Такъ какъ все-таки необходимы были партитуры и голосовая партія, то обыкновенно ихъ имѣли въ рукописяхъ и перепродавали и переписывали за дорогою цѣну, а такъ какъ Придворная Капелла, не имѣя цѣлью распространеніе на Руси музыкальныхъ познаній и расширение и углубленіе музыкального образованія въ Русскомъ обществѣ, была скучна на одобренія и провести какое-либо духовно-музыкальное сочиненіе чрезъ цензуру Капеллы было очень сложною и долгою волокитою, то регенты и любители для того, чтобы не толочься на однѣхъ и тѣхъ же старыхъ пьесахъ, обращались къ немногимъ въ то время мало-мальски знающимъ музыкальную гармонію лицамъ и получали отъ нихъ желательныя для исполненія новые пьесы, подвергавшіяся со стороны регентовъ новымъ передѣлкамъ въ излюбленномъ вкусѣ. Этими рукописными тетрадями была полна библиотека у всякаго регента. Пьесы неизвѣстныхъ композиторовъ, достававшіяся иногда съ большимъ трудомъ, хранились регентомъ за семью замками, чтобы другой регентъ—соперникъ не воспользовался до извѣстнаго времени новинкою и не перехвасталъ перваго, и даже предпочитались печатнымъ, такъ какъ печатные могли быть болѣе извѣстны. Кто же были эти регенты и какого уровня образованія? Юридически регентомъ можетъ именоваться только тотъ, кто прошелъ извѣстный курсъ музыкального образованія (напр. курсъ Придворной Капеллы). Но хотя при Императорѣ Николаѣ Iавловичѣ и было распоряженіе о назначеніи на должности управляющихъ архіерейскими хорами преимущественно лицъ, кончившихъ курсъ въ классахъ Придворной Капеллы, все-таки регентовъ настоящихъ всегда было и есть мало, отчасти потому что дорого обученіе въ Капеллѣ для средствъ архіерейскихъ домовъ, отчасти по другимъ причинамъ. И епархиальные начальники не жаловали образованныхъ регентовъ, такъ какъ Капелла налагала нѣкоторую печать на дѣятельность своихъ учениковъ и регенты иногда не сходились во вкусахъ со своими начальниками. Поэтому обычно регентами бывали свои, подначальные люди изъ кончившихъ и некончившихъ курсъ духовно-учебныхъ заведеній, напрактиковавшихся во время обученія въ чтеніи нотъ, задаваніи тона и т. п. О специальныхъ музыкальныхъ познаніяхъ, о развитіи здороваго вкуса въ музыкальномъ отношеніи никто не заботился, да и негдѣ было (кромѣ развѣ Капеллы) получать правильное музыкальное образованіе; не было такихъ учебныхъ заведеній.

Свѣтское общество, посѣщавшее церкви, раздѣлялось на двѣ части: господа—помѣщики съ служащею администрациєю и купцы съ ремесленниками и мѣщавами. Отъ того, кто вліялъ на регента, зависѣлъ и репертуаръ церковнаго пѣнія; регенты-же, большею частью материально зависимые, мало проявляли самостоятельности, а если и проявляли, то рѣдко въ оздоровленію репертуара. Помѣщикъ, если былъ любитель музыки, хвалилъ извѣстнаго рода пьесы,—и онѣ разучивались въ угоду меценату архіерейскимъ хоромъ и исполнялись въ церкви; купецъ—фабриканть хвалилъ свои излюбленныя пьесы, и эти исполнялись. Но хваленыя пьесы исполнялись не за-урядъ; а заурядъ исполнялись произведенія, нравящіяся или самому регенту или непосредственному начальнику регента. На чёмъ же развивали свой вкусъ регенты и ихъ начальники? Казалось бы, что пройдя духовную школу, гдѣ изучали, хотя и плоховато, церковно-богослужебныя нотныя книги Св. Синода (обиходъ преимущ.), регенты и ихъ начальники должны были чуть не съ пеленокъ войти во вкусъ исконныхъ русскихъ церковныхъ мелодій—напѣвовъ, но на дѣлѣ выходило не такъ. Рѣдкій регентъ, рѣдкій начальникъ регента, семинарскій или епархиальный, оставались на почвѣ исконныхъ русскихъ мелодій. Изложенія одноголосно, изучаемыя въ школѣ принудительно (что назыв. изъ подъ палки), онѣ не казались интересными; ученикамъ они казались издаными для мученія, а не для услажденія. Необработанныя корифеями музыкального искусства, а лучше сказать искажаемыя долгое время съ легкой (или тяжелой) рукіи Бортнянскаго, эти мелодіи казались (и инымъ нынѣ кажутся) невозможны для исполненія въ подлинномъ видѣ хорами для услажденія публики помѣщичьей—дворянской, воспитанной на вальсахъ и менуэтахъ французско-немецко-итальянскихъ. И вотъ по выходѣ изъ школы, гдѣ оташеніе къ искусству было дѣтское, мальчишеское, по мѣрѣ восхожденія отъ силы въ силу разныхъ дѣятелей, выбрасывались эти исконныя русскія мелодіи изъ практики и имъ предпочитались сладкія мелодіи итальянскихъ опѣръ, слышанія можетъ быть въ дворянскихъ домахъ за торжественными обѣдами и приспособлявшіяся по томъ къ священнымъ словамъ церковныхъ пѣснопѣній, предпочитались словено-российскіе гимны ва чужія нерусскія мелодіи (напр. Коль славенъ нашъ Господь, Колѣва Россія преклоните и др.). Русская же исконная церковная музыка казалась татарскою, какъ русская народная пѣсенная мелодія—считалась достойною пѣсень пьяныхъ мужиковъ. Но какъ

тщательно ни вытравляли въ себѣ русскій элементъ, а въ тѣ моменты и дни, когда затрагивались лучшія чувства человѣческой души, когда весь человѣкъ охватывался воспоминаніями о самыхъ великихъ церковныхъ событіяхъ, въ дни поста и покаянія, въ дни страстной седмицы, въ дни Величайшаго Праздника, въ эти моменты и дни начинали звучать въ душѣ родные мотивы, заученные въ первые годы обученія въ школахъ; они заучивались и повторялись въ свое время въ школѣ въ такие годы, о которыхъ въ послѣдующее время воспоминанія бываютъ такъ пріятны и благодушны. Эти мотивы—мелодіи, обычно считавшіеся некрасивыми и изъ разсчетовъ на эффеクトъ обычно замѣнявшіеся вычурными концертными въ стилѣ итальянскихъ арій съ фіоритурами (каковы многія мѣста у писателей до Бортнянского и отчасти пожалуй у него), казались въ дни воспоминанія Великихъ Церковныхъ событій наиболѣе отвѣчающими настроенію и развѣ только самый извращенный вкусъ до устіль бы исполнить въ церкви въ эти дни композиціи въ духѣ Галуппи, Сарти и компаний. И Бортнянский не рѣшился написать концертное произведение на текстъ промосовъ канона Великой Субботы. Кончались Пасхальные праздники, и вачиналось пѣніе шаблонныхъ (или лучше сказать салонныхъ) композицій. Херувимскихъ Бортнянского доставало только на мѣсяцъ; Турчаниновскихъ—еще менѣе, да Турчаниновская и не нравились; вѣдь въ нихъ нѣть такихъ пріятно-дикихъ выходокъ, какъ напр. конецъ Херувимской Бортнянского за № 3-мъ; а за тѣмъ приходилось повторяться. „Милость мира“ для литургіи было очень мало печатныхъ №-ровъ. Между тѣмъ молящимся, особенно лицамъ духовнаго сана, наскучивали одиѣ и тѣжѣ композиціи, и вотъ дворянскіе и купеческіе покровители-меценаты регентовъ и хоровъ и иные имашіе себѣ знатоками пѣнія лица духовнаго и свѣтскаго званія приказывали писать новые композиціи. Кому же они могли приказывать писать пьесы? На это отвѣтить немудрено знающему тогдашнюю дворянскую жизнь. У наиболѣе богатыхъ помѣщиковъ была мода имѣть оркестръ, какой-бы то ни было, лишь бы гудѣли трубы и вищали скрипки. Дирижерами и капельмейстерами иногда приглашались, если помѣщикъ былъ очень богатъ и знатеъ, иностранны, разные Бейеры, Мейеры, Лавгли, Гунгли и иные. Ученики этихъ Мейеровъ и компаний расходились или, точнѣе сказать, были распродаваемы знакомымъ... и такимъ образомъ на Руси культивировалась музыка дворовыми людьми. Многіе регенты и архіерейскихъ хоровъ заимствовали свои

музыкальныя познавія у барскихъ дворовыхъ артистовъ. У музыкантовъ, добровольно явившихся искать заработка на Руси, или вывезенныхъ изъ за-границы, куда съѣздить считалось у помѣщиковъ особеннымъ „шикомъ“, учились музыкѣ и дворянскія дѣти; для того, чтобы онѣ лучше учились, иногда разрѣшалось вмѣстѣ съ ними заниматься какому-нибудь крѣпостному мальчику или дѣвочкѣ,—и если дворянское дитя не успѣвало, то крѣпостного мальчика, хотя бы и даровитаго, сѣкли въ предположеніи, что боль его отразится въ сознаніи избалованного барченка. Изъ такихъ музыкантовъ—баръ выходили покровители и церковнаго пѣнія. И вотъ по заказу всѣхъ ихъ регенты строчили мелодіи для „Господа помилуй“ на 24 фасона, писали „Милость мира“ на каждую службу по особому номеру, писали свадебные концерты. И всякия эти произведенія, въ большинствѣ безграмотныя, бездарныя, нравились меценатамъ, хваставшимся своими пѣвчими. Церковную службу сдабривали концертами, какъ тѣсто сдѣбою. На архіерейскую службу пріучались смотрѣть какъ на непрерывный концертъ, который весело слушать. Въ самомъ дѣлѣ интересно было слушать, какъ на эктеніи послѣ каждого прошенія слышится цѣлый концертъ вмѣсто скромнаго „Господи помилуй“. И вдругъ всѣмъ этимъ попечите лямъ православнаго церковнаго пѣнія, которымъ казалось, что музыка Сарти и Бортнянского наиболѣе церковная и лучше ея небудеть и не можетъ быть, замѣчено было властными людьми, что церковное пѣніе не стоитъ на надлежащей высотѣ, что сно въ провинціи находится въ упадкѣ, что руководители его идутъ большою частью не по той дорогѣ, по какой надо, что Господи помилуй „съ кукушкой“ не прилично пѣть въ церкви. Многіе растерялись и начали принимать своеобразныя мѣры къ улучшенію церковнаго пѣнія, не узнавъ и не понимая, какое-же и въ чемъ-же именно должно быть улучшеніе. Раздались властные голоса, что Бортнянскій—не есть послѣднее слово въ области церковнаго пѣнія, что Львовъ—вѣмецкій полифонистъ, что въ Придворной Капеллѣ и въ консерваторіяхъ культивировали нерусскую музыку. Отъ этихъ заявленій еще болѣе приходили въ удивленіе.

(Окончаніе впередъ.)

26-е сентября въ Вологодской духовной семинарии.

26-е сентября сего года Вологодская духовная семинария въ первый разъ праздновала день преставленія св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова въ новомъ своемъ храмѣ, главный престолъ коего посвященъ имени этого Евангелиста. Литургію въ этотъ день совершалъ Преосвященнѣйший Владыка Алексій въ сослуженіи всѣхъ преподавателей семинарии, носящихъ священный санъ. За Богослуженіемъ присутствовали г. начальникъ губерніи д. с. с. Л. М. Князевъ, г. начальникъ губернского жандармскаго управлениія полковникъ Н. П. Маньковскій и множество молящихся. Обычное праздничное торжество нынѣ усугубилось особымъ знаменательнымъ для семинарии событиемъ во внутренней ея жизни. Въ этотъ день семинарская корпорація, съ согласія и благословенія Его Преосвященства, чествовала своего сослуживца, протоіерея В. С. Карпова, двадцать пять лѣтъ со дня назначенія на духовно-учебную службу (съ 30 іюля 1876 года) неизмѣнно занимающаго должность преподавателя богословскихъ наукъ въ Вологодской семинаріи. Многіе изъ бывшихъ учениковъ достопочтеннаго о. протоіерея, почитатели его и сослуживцы по разнымъ должностямъ въ семинаріи, которая проходилъ и проходитъ о. протоіерей, также пожелали участвовать въ торжествѣ семинарской корпораціи.

На собранную по добровольной подпискѣ денежную сумму былъ приобрѣтенъ изящной работы золотой съ эмалевыми украшеніями наперсный крестъ, возложеніе котораго на о. протоіерея было пріурочено къ семинарскому храмовому празднику. По окончаніи Литургіи, предъ молебномъ, преподавателемъ семинарии Е. А. Бурцевымъ былъ прочитанъ адресъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреподобie,
Досточтимѣйшій Отецъ Протоіерей
Василій Стефановичъ!

Ваши бывшіе ученики и Ваши сослуживцы привѣтствуютъ Васъ нынѣ, въ день памяти святаго Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, съ исполнившимся въ текущемъ году двадцатипятилѣтіемъ многоплоднаго служенія Вашего по должности преподавателя богословскихъ наукъ въ Вологодской духовной семинаріи.

Много отрадныхъ для нихъ воспоминаній соединяется съ Вашимъ служеніемъ въ Вологодской семинаріи. Будучи въ течевіи четверти вѣка главнымъ представителемъ богослов-

скихъ знаній въ вей и съ неподражаемъ умъніемъ излагая предъ слушателями богословскія пауки, Вы всегда производили неизгладимое вліяніе на готовящихся къ пастырско-му служеню воспитанниковъ семинаріи. На урокахъ основного, догматического и нравственного Богословія примиряя своими всегда логически стройными и неизмѣнно убѣдительными доказательствами религию и науку, раскрывая со всею ясностію, какая возможна для ума человѣческаго, на строгихъ основахъ богооткровенного ученія догматы православной вѣры по разуму церкви вселенской и возвышающая чрезъ раскрытие евангельского нравственного ученія волю всесовершенного и всесвятаго Бога, Вы возводили молодые умы учащихся на высшую ступень человѣческаго званія, въ область истиннаго боговѣданія, насколько ово доступно человѣку, незыблемо утверждали въ слушателяхъ вѣру въ богооткровенное ученіе, предохраняли ихъ отъ всякихъ религіозныхъ сомнѣній и уклоненій отъ православной истины и убѣждали ихъ быть и въ мышленіи, и въ жизни, и въ дѣятельности нравственно совершенными, какъ Отецъ Небесный совершенъ есть, по слову Спасителя. Съ Вашей богословской каѳедры за все время Вашего служенія въ семинаріи постоянно слышались слова, призывающія Вашихъ учениковъ отвлекаться своимъ духомъ отъ земли и возвышаться къ Богу, оставлять помышленія о земномъ и устремлять ихъ къ небесному. Подъ Вашимъ бдительнымъ и мудрымъ руководствомъ отечески лелѣмые Вами учащіеся юноши вырабатывали цѣльное міровоззрѣніе, проникнутое во всѣхъ своихъ частяхъ свѣтомъ православнаго христіанскаго ученія и остававшееся въ нихъ на всю ихъ жизнь руководящимъ. Преподавая во время почти всего служенія Вашего въ семинаріи еврейскій языкъ, Вы доставляли наиболѣе любознательнымъ изъ воспитанниковъ способъ къ лучшему уясненію слова Божія чрезъ изученіе труднѣйшихъ для пониманія мѣстъ Св. Писанія на языкѣ еврейскомъ. Кроме богословскихъ наукъ, Вы по временамъ преподавали въ семинаріи и другіе предметы семинарскаго курса. Но когда бы и чтобы Вы ни преподавали, Ваши уроки всегда слушались съ величайшимъ вниманіемъ и учащіеся получали отъ нихъ глубокое душевное удовлетвореніе. Ваши ученики никогда не забудутъ того проникающаго въ душу и трогающаго сердце голоса, какимъ вы всегда съ воодушевленіемъ излагали съ богословской каѳедры высокія истины православно-христіанскаго вѣроученія и нравоученія, и изъ памяти ихъ никогда не изгладится образъ кроткаго, незлобиваго, благожелательнаго и справедливаго наставника, какимъ Вы всегда

были. Чтобы прочнѣе укрѣпить въ сознаніи учащихся слы-
шанныя отъ Васъ сть преподавательской каѳедры богословскія
истини, Вы заботливо руководили юныхъ богослововъ и въ
ихъ письменныхъ работахъ по богословскимъ предметамъ,
пріучая ихъ къ возможно самостоятельному и осмысленному
рѣшенію богословскихъ вопросовъ и къ возможно точному и
ясному изложенію отвѣтовъ на эти вопросы.

Ваше служеніе въ Вологодской семинаріи не ограничи-
валось одною только преподавательскою дѣятельностью. На-
противъ, едвали найдется какая либо сторона въ семинарской
жизни, чуждая Вашего живаго участія на болѣе или менѣе
продолжительное время въ теченіе Вашего двадцатипятилѣт-
няго служенія. Трудно указать кого либо другаго изъ Воло-
годской духовно-учебной семьи, кто несъ бы столько трудовъ
и съ такимъ успѣхомъ, какъ Вы. Живая и разнообразная
дѣятельность Ваша, пользовавшаяся постояннымъ сочувствіемъ
тѣхъ, кого она ближе всего касалась, всегда вызывала полное
одобреніе Вамъ и со стороны лицъ начальствующихъ и реви-
зующихъ. Вы до четырехъ разъ исполняли инспекторскія
обязанности въ семинаріи и при исполненіи этихъ обязанно-
стей простотою и задушевностію своего обращенія съ воспи-
танниками, отзывчивостію на ихъ нужды и всею своею гум-
манною и благородною личностью дѣйствовали на нихъ обла-
гораживающимъ и умиротворяющимъ образомъ. Прослуживъ
болѣе пяти лѣтъ секретаремъ Правленія Вологодской семина-
ріи и состоя во время почти всей службы членомъ педагоги-
ческаго собранія сего Правленія, Вы, при своемъ близкомъ
знаніи прошлой жизни Вологодской семинаріи и глубокомъ
пониманіи ея внутренняго духа, оказывали своими умудрен-
ными долгимъ служебнымъ опытомъ совѣтами благотворное
вліяніе на весь ходъ учебно-воспитательной дѣятельности се-
минаріи. Пробывъ около четырехъ лѣтъ завѣдующимъ фун-
даментальной семинарской библіотекой, Вы, въ заботахъ о
наибольшемъ умственномъ и религіозно-нравственномъ разви-
тіи учащихся, со всѣмъ усердіемъ ознакомляли ихъ съ имѣ-
ющими съ библіотекъ книжными сокровищами. Всегда от-
носясь съ искреннею любовью къ учащимся, Вы много забо-
тились и объ улучшеніи горькаго положенія воспитанниковъ
бѣдныхъ и нерѣдко поддерживали ихъ словомъ ободренія и
даже материальною помощью. Особенно ярко проявилась Ваша
благотворительная дѣятельность по отношенію къ бѣднымъ
воспитанникамъ въ Вашихъ безкорыстныхъ и хлопотливыхъ
трудахъ по должности члена и дѣлопроизводителя Правленія
Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской се-

минарії, учрежденного при Вашемъ участіи и доставившаго многимъ бѣднякамъ возможность получить полное семинарское образованіе. Въ этой должности Вы состоите со дня учрежденія Попечительства до настоящаго времени, въ тече-ніе слишкомъ двадцати трехъ лѣтъ. Всею своею учебно-педагогическою и благотворительною дѣятельностію, продолжав-шеюся въ теченіе четверти столѣтія, Вы настолько сроднились съ Вологодскою семинаріей, что стали для нея вполнѣ своимъ и какъ бы необходимымъ человѣкомъ.

Кругъ Вашей дѣятельности далеко не замыкался въ предѣлахъ семинарскаго быта. Служа въ семинаріи, Вы съ такою же преданностью дѣлу занимались и въ Вологодскомъ епархиальномъ женскомъ училищѣ, какъ преподаватель Закона Божія и какъ дѣлопроизводитель Совѣта училища. Въ теченіе тринацдати лѣтъ состоя сначала членомъ, а потомъ предсѣдателемъ Совѣта Братства во имя Все-милостиваго Спаса, Вы близко ознакомились съ религіозно-нравственными потребностями всей Вологодской епархіи и много содѣйствовали посильному удовлетворенію Братствомъ этихъ потребностей. Будучи многіе годы членомъ Вологод-скаго епархиального училищнаго Совѣта и иѣкоторое время исполнялъ обязанности предсѣдателя его, Вы тщательно изу-чили церковно-школьное дѣло въ Вологодской епархіи и своимъ ревностнымъ участіемъ въ этомъ дѣлѣ много содѣй-ствовали правильному развитію и направленію его на пользу благочестиваго народа, жаждущаго просвѣщенія своихъ дѣ-тей въ духѣ православной вѣры. Область Вашей дѣятельности еще болѣе расширилась семь лѣтъ назадъ, когда Вы приняли священный санъ, занявъ высокопочетное положеніе Прото-іерея Вологодского Спасовсеградскаго собора, особенно когда на Васъ была возложена многоотвѣтственная и, при Вашемъ неуклонномъ стремлѣніи соединять съ точнымъ исполненіемъ закона братскую любовь къ подчиненнымъ, нелегкая для Васъ должность благочиннаго церквей 1-го округа города Вологды. Вслѣдствіе столь многосторонней и неутомимой Вашей дѣ-ятельности, возможной только при удивительной бодрости Вашего духа, воспитанники двадцати пяти выпускъ, пользо-вавшіеся плодами Вашихъ трудовъ въ семинаріи, продолжаютъ и послѣ окончанія ими семинарскаго курса и поступленія на епархиальную службу испытывать на себѣ Ваше добре вліа-ніе, проникающее къ нимъ отъ Васъ самыми разнообразными путями.

Сослуживцы Ваши, изъ которыхъ многіе были Вашими учениками, всегда чтили и чтутъ васъ, какъ старѣйшаго на-

ставника, который дольше всѣхъ ихъ трудился въ Вологодской семинаріи и является живымъ носителемъ ея исторіи за послѣднее двадцатипятилѣтіе, какъ глубоко вѣрующаго православнаго богослова и убѣжденнаго русскаго патріота, какъ авторитетнаго обличителя всякихъ ложныхъ религіозныхъ мѧній и враждебныхъ основному направленію русской государственной жизни политическихъ теорій. Вы всегда были для сослуживцевъ дороги, какъ человѣкъ безупречно честный, прямой, какъ уклоняющійся отъ всякихъ раздоровъ и интригъ миролюбецъ, какъ всегда желательный собесѣдникъ, отличающійся неисчерпаемымъ добродушіемъ и простосердечіемъ, готовый съ каждымъ подѣлиться своими знаніями и опытностію. Вы всегда давали имъ достоподражаемый примѣръ неустанной дѣятельности на благо семинаріи и всѣхъ ближнихъ.

Высокочтимый Отецъ Протоіерей! Ваша свѣтлая личность и многополезные труды объединили Вашихъ бывшихъ учениковъ и Вашихъ сослуживцевъ въ чувствѣ сердечной любви, глубокаго уваженія и искренней благодарности къ Вамъ и побудили ихъ, по благословенію своего Архипастыря, нынѣ обратиться къ Вамъ съ симъ привѣтствіемъ и съ просьбою принять въ молитвенную память о нихъ сей золотой наперсный крестъ. Да напоминаетъ онъ постоянно Вашему любвеобильному сердцу и о ихъ молитвенномъ желаніи, дабы Божественный Крестоносецъ и Трудоположникъ сохранилъ Васъ и впредь на многіе годы, благословилъ силы Ваши и оплодотворилъ труды Ваши на педагогическомъ и церковно-общественномъ служеніи Вашемъ“.

Адресъ заполненъ многочисленными подписями не только признательныхъ учениковъ разныхъ курсовъ, но и стороннихъ почтенныхъ лицъ, соприкасавшихся съ о. протоіереемъ въ его разнообразной дѣятельности. Его Преосвященство, возлагая поднесенный крестъ, какъ достойное достойному, выразилъ въ нѣсколькихъ теплыхъ словахъ свое архипастырское благоволеніе къ доблестному труженику, призываю его и впредь къ Евангельскому крестоношенію. Честуваемый о. протоіерей, по возложеніи на него св. креста, выразилъ приблизительно въ слѣдующихъ словахъ свою благодарность:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, Ваше Высокопреподобие, досточтимѣйшій Отецъ Ректоръ, достоуважаемые воспитатели и преподаватели и всѣ, удостоившіе меня своего доброго вниманія!

„Ниакъ не могу я вполнѣ собраться съ духомъ въ настоящія минуты. Совершается нѣчто необычайное для меня,

привыкшаго къ скромной дѣятельности, и духъ мой невольно приходитъ въ волненіе подъ силою впечатлѣній дѣйствительности, которая входятъ въ мое сознаніе. Никогда не смѣль я и думать, чтобы я удостоенъ былъ такого высокаго вниманія, какое выразилось въ настоящее время; форма выраженія вниманія для меня поистинѣ чрезвычайна и неожиданна, потому что никогда не возникала во мнѣ мысль, чтобы я могъ заслужить что-либо подобное. Мнѣ ли было думать объ этомъ, когда предъ моимъ сознаніемъ постоянно стоялъ служебный долгъ! Поставленный моимъ Духовнымъ Начальствомъ на плодотворную саму въ себѣ дѣятельность по преподаванію воспитанникамъ семинаріи догматического и нравственного ученія Православной Церкви, я, какъ убѣжденный христіанинъ, какъ сынъ Православной Церкви, обязанъ былъ нести службу по нравственному долгу, и, слава Богу, сознаніе этого долга было для меня руководящимъ началомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ я сознавалъ, что, при ограниченности моихъ естественныхъ силъ, исполненіе лежащихъ на мнѣ обязанностей возможно для меня только при помощи Божіей; и если я дѣйствительно достигалъ успѣховъ по уясненію воспитанникамъ семинаріи Богооткровенной истины, то, по глубокому моему убѣженію, достигалъ именно при помощи высшей. Помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю Благодарю Бога за то, что Онъ сподобилъ меня Своей великой милости въ теченіе сравнительно многихъ лѣтъ участвовать въ святомъ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія юношества. Благодарю Бога за великую отраду душевную, которой Онъ удостоилъ меня при исполненіи моихъ обязанностей. Въ теченіе двадцати пяти лѣтъ, при благоговѣніи къ содержанію преподаваемыхъ мною наукъ, я проникался любовью къ ученикамъ Вологодской семинаріи за ихъ общее доброе нравственное настроеніе. Отрада, какую я чувствовалъ при занятіяхъ съ ними по преподаваемымъ мною наукамъ, составляетъ мое дорогое сокровище, которое я ношу въ своемъ сердцѣ. Подъ вліяніемъ пережитыхъ мною впечатлѣній по исполненію преподавательскихъ обязанностей, признаю, что вниманіе, усердіе, успѣхъ воспитанниковъ въ изученіи наукъ есть первое, естественное вознагражденіе преподавателя за труды его, какъ бы они ни были велики. Многіе изъ бывшихъ моихъ учениковъ съ честію проходятъ пастырское служеніе; нѣкоторые съ достоинствомъ занимаютъ высокое положеніе на разныхъ другихъ должностяхъ; въ нѣкоторыхъ, наконецъ, я имъ счастіе видѣть своихъ сотоварищѣй по службѣ. И если въ духовномъ образованіи этихъ многочисленныхъ дѣятелей, вышедшихъ изъ

подъ крова Вологодской семинаріи, мнѣ принадлежитъ хотя небольшая доля участія, если Господь привель меня быть вмѣстѣ съ многими воспитателями и преподавателями сотрудникомъ въ этомъ святомъ дѣлѣ, то какою радостію должно наполняться мое сердце! Всегда я храню въ себѣ непоколебимое убѣжденіе въ томъ, что познаніе Богооткровенпой Евангельской истины, воспринятое и усвоенное всѣми силами разумѣнія, составляетъ первооснову духовной жизни человѣка. Во имя этой святой истины старался я дѣйствовать; искренно хотѣлось мнѣ, чтобы воспитанники проникались религіозно-нравственными убѣжденіями и сдѣлялись живыми сынами Православной Церкви, хотѣлось внушить ученикамъ, чтобы они со всею энергіею своей юной натуры, отзывчию къ истинѣ и добрымъ совѣтамъ, глубже вникали въ смыслъ своего настоящаго положенія, какъ питомцевъ духовнообразовательной школы, по отношенію къ будущему своему положенію по выходѣ изъ семинаріи, помышляя прежде всего не о виѣшнемъ жизненномъ довольствѣ, а о благоустройеніи жизни на святыхъ основахъ вѣчной, непреложной Евангельской истины.

„Выражая свои стремленія и впечатлѣнія при исполненіи преподавательского долга, приношу Вашему Преосвященству мою сыновнюю благодарность за Архипастырское попечительное отеческое вниманіе къ моему недостоинству; проникаюсь признательностію къ добрѣйшему Отцу Ректору за постоянно доброе, поощряющее начальственное отношеніе ко мнѣ, искренно благодарю г.г. воспитателей и преподавателей семинаріи за товарищескія, исполненные простоты и задушевности отношенія, какими я пользовался въ этой духовно-родной средѣ; свидѣтельствую признательность всѣмъ, проявившимъ мнѣ сочувствие. Слово мое слабо, чтобы со всею силою выразить полноту моихъ признательныхъ чувствъ. Отъ избытка чувствъ уста говорять; но избытокъ сердца можетъ быть настолько великъ, что въ словесную форму онъ не вмѣщается“.

Послѣ молебна почтившие семинарскій праздникъ гости, во главѣ съ Его Преосвященствомъ и Начальникомъ губерніи, перешли въ залъ семинарскаго казеннаго корпуса, отремонтированный въ теченіи лѣта. Здѣсь состоялся обычный годичный актъ. Секретарь Правленія семинарія Л. А. Соколовъ прочиталъ краткій отчетъ о состояніи семинаріи за минувшій учебный годъ; послѣ чего лучшимъ ученикамъ каждого класса были раздаваемы Его Преосвященствомъ и Его Превосходительствомъ назначенные въ награду книги. Когда хоръ пѣвчихъ пропѣлъ затѣмъ одинъ изъ концертовъ Борт-

янского, изъ среды учащихся отдѣлились два ученика VI класса и, получивъ благословеніе Его Преосвященства поднесли о. протоіерею Карпову изготовленную заранѣе отъ учащихся воспитанниковъ семинаріи икону Господа Вседержителя, причемъ воспитанникъ VI класса В. Соколовъ сказалъ слѣдующія слова:

Дорогой и добрый наставникъ нашъ, глубокоуважаемый о. Протоіерей,

Василій Стефановичъ!

Сегодняшній день въ нашей духовной школѣ всегда почитался днемъ особеннаго торжества въ память Св. Апостола Иоанна Богослова, Небеснаго нашего Покровителя—Зрителя и Сказателя Богословскихъ откровеній. Но нынѣ это торжество имѣеть для насъ особенное значение: сегодня же мы празднуемъ 25 лѣтъ многополезной дѣятельности Вашей въ родной намъ семинаріи въ качествѣ непосредственнаго руководителя нашего въ богословскомъ образованіи. Само по себѣ это событіе свидѣтельствуетъ о томъ, какъ дороги должны быть Вы для нашей семинаріи. Не наше дѣло разбирать, сколько полезнаго сдѣлали Вы за это время, сколько пастырей получили черезъ Ваши уста истинъ Богоизнанія—это дѣло людей не руководимыхъ Вами, а руководящихъ всѣмъ курсомъ нашего образованія. Но если признательныя сердца наши хотятъ выразить Вамъ свое расположение, языкъ просится сказать Вамъ слово привѣтствія, то не лишите и насъ посильной возможности въ немногихъ словахъ высказать нашу благодарность за Ваши труды.

Имѣя своею цѣллю наученіе воспитанниковъ семинаріи знаніямъ Богословскимъ, Вы не ограничивали свой трудъ соображеніемъ полагаемаго программой. Прежде всего Вы озабочились развить въ насъ любовь къ предметамъ Богословскаго курса. Вы настойчиво указывали, что Боговѣданіе есть первооснова всякаго образованія и тѣмъ болѣе нашего духовнаго. И это дѣлали Вы не въ видѣ сухого правоученія, а въ теплыхъ словахъ, полныхъ сочувствія и наставническаго благожеланія намъ—Вашимъ ученикамъ.

Возбудивъ чрезъ это въ насъ интересъ и прилежаніе къ усвоенію знаній Божественныхъ, Вы не оставляли насъ безъ руководительныхъ указаний и относительно успѣшности въ наукахъ Богословскихъ. Вы убѣждали насъ, что занимаясь предметами Боговѣданія, мы должны сдѣлать себя достойными

этого высокаго познанія, не полагаться слишкомъ на свои силы, а сердцемъ чистымъ и разумомъ негорделивымъ принимать въ себя истини Слова Божія.

Желая, чтобы знанія наши Богословскія были возможно полны и точны и не имѣя достаточно времени сообщить на урокахъ всю полноту Богословскаго вѣданія, Вы настойчиво побуждали насъ озабочиться расширенiemъ своихъ знаній путемъ ознакомленія съ болѣе замѣчательными произведеніями богословской мысли. При этомъ Вы не только указывали намъ то или другое сочиненіе, но и объясняли его достоинства и потребность для всякаго богослова, чѣмъ много возбуждали нашъ интересъ къ самообразованію.

Далѣе, Вы, прекрасно сознавая, что, при усвоеніи Богословской науки, въ молодыхъ и неокрѣпшихъ умахъ начинающихъ богослововъ всегда возможны недоумѣнія и недостатокъ пониманія, стремились къ устраненію этого затрудненія. Съ этой цѣлію, Вы дали намъ возможность всѣ недоумѣнія и трудные для пониманія вопросы предлагать Вамъ для объясненія. И никогда никому вопрошающему Вы не отказываете. Съ удивительнымъ всегда терпѣніемъ Вы выслушиваете многочисленные вопросы и съ готовностю, ясно и подробно объясняете трудности пониманія. Часто уроки наши проходятъ въ оживленной бесѣдѣ наставника съ ученикомъ, а вмѣсть и съ цѣлымъ классомъ, при чемъ исчерпывается цѣлая область затрудняющихъ пониманіе недоумѣній, разрѣшенія которыхъ мы не скоро нашли бы самостоятельно.

Не мало располагаетъ наши сердца къ Вамъ и ваше добре отношеніе къ недостаткамъ и несправностямъ вашихъ учениковъ. Вы не карами и взысканіями исправляете замѣчаемые въ насъ недостатки и погрѣшности, а милостивыми и кроткими вразумленіями пробуждаете въ каждомъ изъ насъ добросовѣстное и аккуратное отношеніе къ дѣлу.

Съ первыхъ же вашихъ уроковъ мы прониклись чувствомъ неподдѣльного уваженія и признательности къ Вамъ и это настроеніе тѣмъ болѣе усиливается, чѣмъ болѣе мы видимъ и слышимъ Васъ. Вашъ свѣтлый образъ навсегда запечатлѣется въ нашей душѣ и всегда мы будемъ вспоминать о Васъ съ любовью и самыми отрадными чувствами. Какъ видимое выраженіе нашего расположенія и благодарности къ Вамъ, примите сей Святый Образъ Бога Слова, принесшаго на землю Свѣтъ Боговѣданія, обученіе насъ которому есть цѣль Вашихъ трудовъ. Дай Богъ Вамъ еще многіе, многіе годы продолжать свою посвященную дѣятельность на поприщѣ образованія будущихъ пастырей Церкви!“

Въ отвѣтъ на это, о. протоіерей высказалъ „Благодарю вѣсль, любезные воспитанники, за ваше расположение ко мнѣ въ отвѣтъ на мою любовь къ вамъ. Радуюсь преуспѣянію вашему въ наукахъ. Когда я видѣлъ ваше усердіе къ дѣлу и желаніе не формально, а съ расположениемъ усвоять богословскія познанія, я чувствовалъ себя въ общеніи съ вами, какъ въ родной семье. Выѣстъ съ тѣмъ свидѣтельствую еще особенную отраду по поводу моихъ занятій съ вами и предшественниками вашими: обучая васъ, я самъ многому учился, пріобрѣтая постепенно опытность, столь нужную для меня, какъ преподавателя, чтобы успѣшие достигалось усвоеніе вѣроученія и правоученія Православной Церкви. Отъ всей души желаю вамъ блага, желаю, чтобы вы отчетливымъ сознаніемъ понимали попеченія о васъ духовной семинаріи—этой духовной матери вашей. Воспринимайте и возрастите въ своей жизни сбмена свѣта и добра, какія вамъ преподаются здѣсь. Будьте вѣрующими людьми; сохраните въ себѣ православныя убѣжденія, чтобы никакія искушенія, никакія обстоятельства не могли поколебать васъ. Будьте вѣрными служителями Православной Церкви и нашего дорогаго Православнаго Отечества“.

Вечеромъ того-же днѧ о. протоіерей получилъ телеграмму изъ Устюга со множествомъ подписей его благодарныхъ бывшихъ учениковъ; начальника Волог. епарх. женскаго училища игуменія Сергія принесла въ даръ о. протоіерью, какъ бывшему сослуживцу по епарх. училищу, св. икону Знаменія Божіей Матери въ шитой золотомъ ризѣ, а одинъ священникъ изъ бывшихъ учениковъ поднесъ икону св. Иоанна Богослова собственнаго письма.

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Гавріломъ, Епископомъ Великоустюжскимъ, Троицкой Шолгской церкви Никольскаго уѣзда, при обозрѣніи имъ церквей того уѣзда въ юнѣ
1901 года.

Въ концѣ мая 1901 года было получено въ Плесовскомъ волостномъ правленіи циркулярное извѣщеніе отъ г. исправника Никольского уѣзда, что Преосвященнѣйший Гавріилъ, Епископъ Великоустюжскій, со свитою въ первыхъ числахъ юня сего года изволитъ обозрѣвать церкви Устюжскаго и Никольскаго уѣздовъ, по вятскому тракту, начиная съ Чучерской Покровской церкви, черезъ Шолгскую Троицкую до границы Вятской губерніи, а оттуда черезъ Пушемскую, Яхреньскую и Утмановскую церкви до Шонгской Николаевской

и Сараевскихъ церквей,—съ предписаніемъ привести дороги, по которымъ будетъ слѣдовать Его Преосвященство, въ надлежацій видъ и въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ почтовыхъ станцій, приготовить лошадей. Духовенству при церкви Шолгской Троицкой долго не было извѣстно о посѣщеніи Епископомъ церквей, а тѣмъ болѣе никто и не думалъ о служеніи его въ сей церкви. Наконецъ, 30 мая получается распоряженіе мѣстнаго о. благочиннаго, священника Петра Молявина, отъ 29 мая съ объявленіемъ, что Его Преосвященство, Преосвященнѣйший Гавріиль, Епископъ Великоустюжскій, согласно маршруту слѣдованія по округу для обозрѣнія церквей, прибудетъ къ Шолгской Троицкой церкви 4-го іюня, а 5-го назначается при церкви Архіерейское служеніе, къ участію въ которомъ необходимо подготовить способныхъ чтецовъ, пѣвцовъ и діаконовъ. Такое извѣстіе сильно встревожило нась: что если не успѣмъ приготовиться къ служенію Епископа, думали и говорили мы,—не успѣмъ собрать людей, необходимыхъ для участія въ хорѣ? Тогда намъ будетъ выговоръ отъ Епископа и стыдъ отъ прихожанъ. Тотчасъ же, съ Божію помощію, рѣшили собрать отъ сосѣднихъ церквей псаломщиковъ для участія въ хорѣ при Архіерейскомъ служеніи и діаконовъ для отправленія богослуженія.

Въ трудахъ и заботахъ по приготовленію къ встрѣчѣ Его Преосвященства незамѣтно время пролетѣло, настало и 4-ое іюня, когда долженъ прибыть въ церкви Его Преосвященство. Къ 12 часамъ дня, къ каковому времени приглашали мы прихожанъ для встрѣчи Его Преосвященства, поѣздками черезъ сельское начальство и объявленіями въ церкви по окончаніи богослуженій, народъ сталъ собираться въ праздничныхъ одеждахъ. Онъ, давно не видавшій въ своемъ храмѣ Епископа, спѣшилъ неудержимо въ церковь, что бы занять лучшее мѣсто для лицезрѣнія его и скорѣйшаго получения отъ него архиастырскаго благословенія. Незамѣтно прошли два часа, когда волостной старшина пріѣхалъ въ церкви съ объявленіемъ, что Его Преосвященство на послѣдней станціи предъ селомъ Шолгою перемѣнилъ лошадей и приближается къ церкви. Тогда благовѣсть большаго колокола извѣстила всѣхъ прихожанъ о приближеніи Его Преосвященства къ церкви и вступленіи его въ предѣлы прихода. Когда въ 3-хъ верстахъ отъ церкви показалась карета Его Преосвященства, благовѣсть смѣнился звономъ во вся. Владыка прибылъ къ церкви ровно въ 4 часа вечера и въ 6 часовъ началось служеніе всенощнаго бдѣнія храмовому святыму, Великомученику Георгію Побѣдоносцу. При встрѣчѣ Его

Преосвященства было прихожанъ около 500 человѣкъ, а за всеоицнмъ бдѣніемъ до 700 ч. Владыку привѣтствовалъ рѣчю старшій священникъ Прокопій Поповъ. Всенощное бдѣніе совершалъ очередный священникъ Евграѣъ Чоповъ; на литію выходили о. благочинный и всѣ троє приходскихъ священниковъ; на поліелей изволилъ выходить Его Преосвященство съ указанными священниками и помазывать освященными елеемъ богомольцевъ до великаго славословія. 5 іюня благовѣстъ къ літургії, съ благословеніемъ Его Преосвященства, начался въ 8 часовъ утра; въ половинѣ 9-го Его Преосвященство прибылъ въ церковь, и послѣ обычной встречи его началось архіерейское літургійное служеніе съ тѣми же священниками, что и за всеоицнмъ бдѣніемъ, при участіи діакона Ермоліна (въ качествѣ протодіакона), приходскаго діакона Александра Попова, діакона Утмановской Никольской церкви Александра Попова и двухъ иподіаконовъ, привезенныхъ съ собою Его Преосвященствомъ. На літургії прихожанъ, по исчисленію чиновъ полиціи, было болѣе 2000 человѣкъ. Въ концѣ літургії на „буди имя Господне“... Его Преосвященство изволилъ прихожанамъ говорить глубоконаизидательную рѣчь о неуклонномъ исполненіи христіанскихъ обязанностей по отношенію къ Богу и ближнимъ, для достиженія вѣчнаго блаженства, на каковую рѣчь прихожане отвѣтили Владыкѣ большимъ поклономъ. По окончаніи літургії былъ совершенъ молебень святому угоднику Владыкою съ тѣми же священнослужителями. На молебенѣ старшій священникъ церкви говорилъ рѣчь прихожанамъ о значеніи для пастыри посвѣщенія Епископа, при обозрѣніи имъ церкви. Послѣ молебна Его Преосвященство благословлялъ народъ и изволилъ посѣтить Шолгскія земскія училища — мужское и женское (Александровское), помѣщаемыя въ одномъ зданіи, устроенному Никольскимъ уѣзднымъ земствомъ на усадебной землѣ церкви. Въ училищѣ Владыка испытывалъ знанія дѣтей по Закону Божію изъ Ветхаго и Нового Завѣта, спрашивалъ молитвы и тропари праздниковъ и заставлялъ однихъ дѣтей, безъ помощи учителя, пѣть церковныя пѣснопѣнія. По выходѣ изъ училища дѣти проводили Владыку до церкви съ пѣніемъ „Хвалите имя Господне“, великаго славословія „Тебе Бога хвалимъ“... и „Нынѣ отпущаеши раба Твоего Владыко!“... Учащихся собралось: 95 мальч. и 31 дѣвочка. Владыка окончившихъ курсъ ученія въ семъ году (20 мальч. и 4 дѣв.) одарилъ серебряными позолоченными крестиками, въ память своего посвѣщенія, и даль наставленіе пріобрѣтенныя знанія въ училищѣ незабывать и всегда примѣнять въ жизни, съ

прославлениемъ Господа во всѣхъ радостныхъ и горестныхъ случаяхъ. Въ 2 часа дня Его Преосвященство, еще разъ преподавъ архиастырское благословеніе священно-церковнослужителямъ и оставшимся послѣ богослуженія прихожанамъ церкви, отбылъ къ Подосиновской Богородице-Рождественской церкви, при колокольномъ звонѣ обѣихъ церквей—приходской и кладбищенской.

Такъ встрѣтили и проводили мы своего благостнаго Архиастыря, Преосвященнѣйшаго Гавриила. Радостно было встрѣтить его въ своей церкви. Восемь лѣтъ тому назадъ посѣтилъ нашу церковь Преосвященнѣйший Варсонофій, бывшій Епископъ Великоустюжскій (въ 1893 году июня 7 дня), и восемнадцать лѣтъ прихожане не видали въ своемъ храмѣ Архіерейскаго служенія. Покойный Высокопреосвященнѣйший Феодосій, Архиепископъ Вологодскій и Тотемскій, въ годъ своей смерти—1883 года юля 22 днیа совершилъ таковое служеніе при нашей церкви.

Священникъ Прокопій Поповъ.

Привѣтственная рѣчъ при встрѣчѣ Преосвященнѣйшаго Гавриила, Епископа Великоустюжскаго - 4 юня 1901 года.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архиастырь и Отецъ!

Внidi въ сей храмъ, *его же созда Господъ* во славу Свою и па спасеніе молящихся въ немъ. *Да благословитъ Господъ вхожденіе Твое и исхожденіе Твое!* Вотъ уже 8 лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ предшественникъ Вашъ, Преосвященнѣйшій Варсонофій, Епископъ Великоустюжскій, посѣтилъ сей святый храмъ и благословилъ насть и нашихъ пасомыхъ. Мы всегда сердечно рады видѣть Васъ въ своемъ храмѣ, вседушно встрѣтить и съ благоговѣніемъ привять отъ Васъ святительское благословеніе. Мы рады видѣть Васъ, Святый Владыко, и слышать отъ Васъ *глаголъ живота вѣчнаго и отеческія наставленія, како подобаетъ намъ въ дому Божіи жити.* (1 Тим. 3, 19). Милостивымъ окомъ воззри на наше служеніе и наши труды, отечески насть вразуми и наставь насть, какъ плодоносно воздѣлывать ниву Божію и учить прихожанъ *ходить (жити) по заповѣдямъ Божіимъ.* Помилуй насть, Владыко, что мы и въ жизни своей еще не успѣли достигнуть идеала *добра го пастыря*, который, по слову Спасителя, *душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. X. 11), и вновь Архиастырски благослови продолжать сіе великое служеніе Господу во славу Божію и на спасеніе нашей паствы. Мы

дорожимъ Архипастырскимъ благословеніемъ: ибо Архипастырскимъ благословеніемъ освящается всякий православный христіанскій храмъ. Мы дорожимъ Архипастырскимъ благословеніемъ: ибо Архипастырскимъ благословеніемъ и рукоположеніемъ совершаются и поставляются пресвитеры и весь клиръ церковный. Мы дорожимъ Архипастырскимъ благословеніемъ: ибо черезъ него всѣмъ вѣрующимъ христіанамъ, при совершенніи священниками таинствъ, преподается благодать Св. Духа, *немощная врачующи и оскудывающая восполняющи.*

Итакъ види, Святый Владыко и Милостивый Архипастырь и Отецъ, въ храмъ сей и благослови, что бы Господь утвердилъ его до скончанія вѣка, благослови—и нась служителей храма сего и дѣлгателей на нивѣ Божіей,—благослови в нашу паству, это *ниву Божію*, дабы Господь произрастилъ на ней одну чистую пшеницу безъ плевель. Аминь.

Рѣчь приходскаго священника къ прихожанамъ, произнесенная предъ молебномъ, по окончаніи литургіи, совершенной Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ, Епископомъ Великонустюжскимъ 5 іюня 1901 года.

Нынѣ мы, братіе, удостоились встрѣтить нашего Владыку и Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Гавріила. Какъ радостно вамъ видѣть въ своемъ храмѣ пашего благостнаго Архипастыря, священодѣйствующаго среди нась предъ св. престоломъ и пекущагося о вашемъ душевномъ благѣ и спасенії! Да благословитъ Господь вхожденіе Его въ страну нашу и храмъ сей святый миромъ и благоденствіемъ! Да сопровождаетъ Его всюду *ангелъ хранителъ, его вѣрный руководитель* на всѣхъ путяхъ его. (Пс. ХС. II)!

Путешествіе Владыки въ нашу страну есть вѣрное свидѣтельство любви Его къ намъ, съ одной стороны, а съ другой—искреннее желаніе видѣть и знать, какъ христіане примѣняютъ въ жизни Евангельскія заповѣди и какъ совершаютъ свое дѣло спасенія, подъ руководствомъ своихъ духовныхъ отцовъ, *пастырей словеснаго стада Христова*. Нашъ Владыка изъ любви къ намъ совершаетъ путешествіе въ страну нашу не безъ трудностей, неудобствъ и липеній, неизбѣжныхъ въ долгомъ пути. Онъ желаетъ видѣть и знать нась. Покажемъ же себя, братіе, ничего не скрывая,—покажемъ все доброе, что имѣемъ и въ чемъ всегда должны совершенствоваться, не скроемъ въ себѣ и худого, отъ чего должны отвращаться: отадимъ отчетъ въ своей жизни,—насколько успѣли и успѣваемъ въ достижениѣ своего спасенія.—Живемъ ли благочестиво и совершаемъ ли добрыя дѣла? Не лѣнимся

ли молиться Богу и исполнять заповѣди Его? Усердно ли посѣщаемъ храмъ Божій и богоугодно ли проводимъ праздничные дни? Почитаемъ ли родителей и живемъ ли въ согласіи и любви съ ними, сосѣдями и всеми близкими? Всегда ли съ любовью и усердіемъ исполняемъ долгъ исповѣди и св. Причастія? Всегда ли въ бѣдѣ и нуждахъ съ любовью помогаемъ другъ другу? Вотъ что нужно намъ христіане, что бы получить вѣчное спасеніе.

Каждый провѣрь себя и скажи,—какъ успѣваешь въ этомъ дѣлѣ. Если еще мы не успѣли, то опомнимся и скажемъ нашему Владыкѣ: помилуй насъ, отечески наставь насъ утвердиться въ добрѣ и направь васъ на путь ко спасенію; мы еще утопаемъ въ волнахъ житейскаго моря и не можемъ стать твердой ногою на путь спасенія. Мы можемъ только развѣ похвалиться знаніемъ Евангельскихъ заповѣдей, но исполняемъ ихъ нерадиво, мы еще не совершили закона. Мы еще не охотно несемъ крестъ свой, часто высказываемъ ропотъ и недовольство на свою жизнь, хотя Господь и говоритъ: иже хощетъ по Мне ити, да отвергнется себѣ, и возметъ крестъ свой и по Мне ирадетъ (Мр. VIII, 34). Мы еще часто не живемъ въ мирѣ и согласіи между собой, ибо иногда непокорный сынъ отдѣляется отъ отца и не почитаетъ своей матери и часто сосѣдъ поноситьсосѣда и сильный обидеть слабаго; между тѣмъ Господь велить любить друга друга (Іоан. XIII, 34), любить ближняго какъ самого себя (Ме. XXII, 39). Итакъ, братіе, мы еще неготовы дать отчетъ въ своей жизни. Намъ нужно еще время на покаяніе и исправленіе.

Посѣщеніе Преосвященнаго Владыки да служить для насъ урокомъ быть всегда готовыми дать отчетъ въ своей жизни. Онъ научаетъ насъ покаянію и исправленію жизни. Теперь пока есть еще время для этого. Аминь.

Священникъ Прокопій Поповъ.

О бъявлениія.

НОВАЯ КНИЖКА.

КИРИЛЛО-ЮАННО-БОГОСЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

при

Вологодской Духовной Семинаріи.

Съ тремя рисунками.

Составилъ священникъ Алексій Лебедевъ.

Содержаніе: Основаніе церкви и ея первоначальная исторія. Древнее устройство церкви. Переустройство церкви и ея нынѣш-

нєе состояніе. Церковный причтъ, средства его содержанія, прихожане и церковные старосты. Ризница и библиотека. Освященіе церкви. Приложенія. Планъ набережной рѣки Вологды противъ Семинаріи. Цѣна 15 коп., а съ пересылкой 20 к. Деньги отъ продажи поступаютъ на благоукрашеніе семинарскаго храма. Обращаться въ Редакцію Вологодскихъ Епарх. Вѣдомостей и къ автору—Инспектору Вологод. Дух. Сем. Свящ. А. Лебедеву.

3—1

Описаніе Тиксненской Преображенской церкви Тотемскаго уѣзда, Вологодской губерніи. Вологда. 1900.

80 страницъ очень убористаго шрифта. Цѣна 40 коп. Въ приложеніи помѣщено сказаніе о житіи и чудесахъ преподобнаго Вассіана, иже на Тикснѣ рѣцѣ Тотемскаго чудотворца.—Можно высылать почтовыми марками. Обращаться въ редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Печатано небольшое число экземпляровъ.

У редактора Волог. Епарх. Вѣдомостей Ив. Суворова можно получать книжки:

- 1) Описаніе Волог. Каѳедр. Софійскаго собора. Съ рисункомъ. Цѣна 40 коп.
  - 2) Путеводитель по Вологдѣ. Цѣна 10 коп.
-

Содержаніе:

1. Отчетъ Волог. епарх. міссионера о состояніи раскола въ епархіи за 1900 годъ.—2. Изъ школьніхъ воспоминаній бывшаго семинариста.—3. О современномъ положеніи церковнаго пѣнія.—4. 26-е сентября въ Вологодской духовной семинаріи.—5. Посвѣщеніе Преосвящ. Гавріломъ, Еписк. Великоустюж., Троицкой Шолгской ц. Никол. у., при обозрѣвіи имъ церквей того уѣзда въ іюнѣ 1901 г.—6. Объявленія.
-

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Октября 12 дня, 1901 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.